

Три года назад Сун Юй вместе с Сяо Канем отправились в горы. Сяо Кань сказал, что видел какую-то белую птицу, и настаивал на том, чтобы поймать её и показать Сун Юю. В итоге, побежав за ней, он упал в эту самую расщелину.

Тогда Сун Юй был в панике, не раздумывая, прыгнул вслед за ним, а Сяо Кань вывихнул ногу.

Сун Юй настаивал на том, чтобы сразу найти выход, но Сяо Кань, ссылаясь на боль в ноге, заставил их провести в расщелине весь день. В конце концов, Сяо Кань сдался, и они вместе начали искать выход.

Теперь, вспоминая это, Сун Юй подумал, что, возможно, Сяо Кань вообще не вывихнул ногу.

Выход был не так далеко, но Сун Юй явно чувствовал, как боль в ноге усиливалась.

Юэ Чжунсин, заметив, что походка Сун Юя изменилась, сразу же воскликнул:

— Дядя Сун, что с вами? Вы поранили ногу?

— Ещё терпимо. — Сун Юй приподнял левую ногу, затем опустил её, сделав шаг, и сразу же сжал зубы от боли.

Юэ Чжунсин тут же подошёл, чтобы поддержать его.

— Дядя Сун, давайте отдохнём, посмотрим, как серьёзно вы поранились.

Сун Юй одной рукой опирался на каменную стену, приподняв левую ногу, и на его лице постепенно проявлялся дискомфорт.

Юэ Чжунсин тут же присел, взяв его за голень.

— Что ты делаешь! — Сун Юй вздрогнул и резко крикнул.

— Я посмотрю, где вы поранились. — Юэ Чжунсин, не обращая внимания на его протест, снял с него сапог.

Сун Юй смущённо дёрнул ногой.

— Отпусти.

— Сначала я посмотрю. — Юэ Чжунсин сам снял с него носок и увидел синяк и ссадину на лодыжке. — Кость повреждена.

Сун Юй тоже не ожидал, что травма окажется такой серьёзной.

— Ничего, сначала вернёмся.

— Вы так поранились. — Юэ Чжунсин попробовал помассировать его лодыжку.

— Ах. — Сун Юй почувствовал боль и невольно ослаб.

Юэ Чжунсин снова натянул на него носок.

— Это нельзя откладывать, я понесу вас вниз, чем быстрее, тем лучше.

— Я могу идти, не беспокойся обо мне. — Сун Юй наклонился, чтобы надеть сапог, но Юэ

Чжунсин опередил его, сделав это за него.

Юэ Чжунсин отпустил его ногу, встал и решительно взял его на спину.

— Я настаиваю.

— Опустите меня. — Сун Юй дёрнул ногой. — Я могу идти.

Юэ Чжунсин был непреклонен.

— Если вы пройдёте ещё немного, лодыжка может окоченеть.

— Ты... — Сун Юй, недолго думая, ударил его локтем по спине.

Юэ Чжунсин почувствовал боль и был вынужден отпустить его. Сун Юй тут же спрыгнул с его спины, стоя на одной ноге с гневным выражением лица.

— Дядя Сун, зачем вы так со мной? — Юэ Чжунсин потянулся, чувствуя, как болит спина после удара.

— Мне не нужна твоя забота. — Сун Юй был упрям и раздражён. — Давайте скорее вернёмся.

Юэ Чжунсин стиснул зубы, не понимая, откуда взялось такое упрямство.

Однако, как только Сун Юй сделал два шага на левой ноге, боль в лодыжке резко усилилась.

— Дядя Сун! — Юэ Чжунсин тоже разозлился, подошёл и положил руку Сун Юя себе на плечо.

— Я не буду нести вас, но хотя бы поддержку, ладно?

Рука Сун Юя словно прилипла к его плечу.

— Дядя Сун, не упрямытесь, скоро стемнеет, и мы не успеем вернуться к Новому году. — Юэ Чжунсин ворчал.

— ... — Сун Юй не мог ничего возразить, позволив ему поддерживать себя на каждом шагу.

Этот путь казался бесконечным, и когда они наконец спустились с горы, небо уже потемнело.

Тут они увидели Сяо Лин и Гуань Яо с фонарями.

— Дядя Яо, посмотри. — Сяо Лин сразу заметила их. — Это дядя Юй и Юэ Чжунсин!

Гуань Яо посмотрел в указанном направлении и сразу увидел их.

— Быстрее!

Сун Юй, увидев Гуань Яо и Сяо Лин, почувствовал, что наконец спасён.

— Дядя Юй! Что с вами?

Не дожидаясь ответа Сун Юя, Юэ Чжунсин сразу сказал:

— Дядя Юй вывихнул ногу.

— Давайте сначала пойдём. — Гуань Яо сохранял спокойствие. — Чунцзинь, я понесу тебя, в

темноте и на скользкой дороге идти сложно.

— Хорошо. — Сун Юй даже не подумал, сразу согласился.

Сун Юй забрался на спину Гуань Яо, а Сяо Лин тут же сказала:

— Я позову Линьцзяна.

— Не зови его. — Гуань Яо почти не задумываясь выпалил. — Найдите лекаря Чжао.

— А? — Сяо Лин удивилась. — Хорошо.

Юэ Чжунсин, чувствуя себя лишним, сказал:

— Я пойду с Сяо Лин.

— Да, поторопитесь. — Гуань Яо сказал и понёс Сун Юя в Восточный лагерь.

Однако самое неприятное для Гуань Яо всё же произошло: вместо лекаря Чжао пришёл Чжао Линьцзян.

Гуань Яо ничего не сказал, но бросил Сяо Лин вопросительный взгляд.

— Мой отец ушёл пить с дядей Ли, мне нечего было делать, вот и пришёл. — Чжао Линьцзян сразу же оправдал Сяо Лин.

Гуань Яо знал, что у него всегда найдётся оправдание.

— Ладно, хватит болтать, сначала осмотри Чунцзиня.

— Хорошо.

Чжао Линьцзян снял с Сун Юя сапог и носок. Лодыжка уже посинела и опухла.

— Это серьёзная травма, Чунцзинь, как ты мог быть таким неосторожным? — Госпожа Ли стояла рядом, наблюдая.

Юэ Чжунсин сразу же сказал:

— Дядя Юй поранился из-за меня.

— Хватит. — Сун Юй вообще не хотел больше говорить об этом.

— Кость немного повреждена, я вправлю её и наложу лекарство, через три дня уже сможешь ходить. — Чжао Линьцзян, держа ногу Сун Юя, сказал.

Гуань Яо был нетерпелив.

— Тогда быстрее.

Затем Чжао Линьцзян сначала нанёс на лодыжку Сун Юя лекарственную настойку, затем начал массировать кость, и, воспользовавшись моментом, резко дёрнул.

— М-м... — Сун Юй почувствовал сильную боль, но затем боль в ноге уменьшилась.

Затем Чжао Линьцзян снова нанёс лекарство, растёр лодыжку до красноты и закончил.

Сун Юй тоже почувствовал, что боль стала меньше, и его лицо посветлело.

С этим разобрались, и наконец можно было спокойно поужинать.

Поскольку Чжао Линьцзян пришёл, гостеприимство госпожи Ли не позволило ему уйти, и он с удовольствием сел за стол.

Вместе с неожиданно присоединившимся Чжао Линьцзяном за столом оказалось шесть человек, но было поставлено семь стульев, и пустой стул стоял прямо рядом с Сун Юем.

Юэ Чжунсин не сомневался, что этот стул был оставлен для Сяо Каня.

Возможно, из-за присутствия двух посторонних, в этом году они мало говорили о Сяо Канье.

Ужин прошёл мирно, Чжао Линьцзян не создавал проблем, и Гуань Яо был доволен.

Но после ужина Сун Юй настаивал на том, чтобы вернуться в покои Цинъюань, несмотря на предложение госпожи Ли остаться на ночь.

С такой травмой Сун Юй не мог идти сам, и Гуань Яо естественно предложил отнести его, но Чжао Линьцзян остановил его.

— Дядя Яо, вы, кажется, выпили немало, давайте я понесу третьего господина. — Чжао Линьцзян услужливо предложил.

Юэ Чжунсин тоже не остался в стороне.

— Вы что, забыли обо мне? Я живу с дядей Юем, так что я понесу его.

Однако в следующую секунду Гуань Яо и Сун Юй одновременно сказали:

— Линьцзян, ты понеси.

Эти слова звучали нормально, но когда они произнесли их одновременно, это стало странным.

Гуань Яо просто думал, что если Чжао Линьцзян хочет нести, пусть несёт, он не сможет сделать ничего плохого Сун Юю, и это будет полезно.

Сун Юй думал проще: только не Юэ Чжунсин, кто угодно.

— Хорошо, третий господин, пожалуйста. — Чжао Линьцзян был рад, тут же наклонился.

— Спасибо за труд. — Сун Юй без церемоний забрался на его спину.

Гуань Яо тоже был доволен результатом, сказал:

— Будьте осторожны, Чунцзинь, возвращайся и отдыхай.

— Да, второй брат, ты тоже. — Сун Юй положил руку на плечо Чжао Линьцзяна. — Госпожа, вы тоже возвращайтесь.

Все ещё немного поговорили, и затем разошлись.

Новый год в крепости Хэйяо в этом году был необычно тихим, не было костров и песен, возможно, из-за того, что многих не было, или из-за слишком холодной погоды.

Чжао Линьцзян отнёс Сун Юя в покои Цинъюйань, дал несколько советов по уходу и ушёл.

Юэ Чжунсин хотел ещё поговорить с Сун Юем, но тот сослался на усталость, и Юэ Чжунсин тоже ушёл отдыхать.

Когда все ушли, в комнате воцарилась тишина, и Сун Юй, с трудом передвигаясь, подошёл к столу, сел, приготовил чернила, разложил бумагу, взял кисть и начал писать.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16311/1471717>